

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
1930

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТюмГУ)

Володарского ул., д. 6, г. Тюмень, 625003

Тел.: (3452) 59-74-44, 59-74-29

Факс: (3452) 59-75-59

E-mail: rector@utmn.ru

http://www.utmn.ru

ОКПО 02069361 ОГРН 1027200780749

ИНН 7202010861 КПП 720301001

№ _____
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

ФЕАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»

В.Н. Фальков

«___» января 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Денисенко Валерии Алексеевны
«Формы проявления разномыслия в русской прозе 1970-х годов»,
представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 Русская литература
(Екатеринбург, 2017)

Диссертационное исследование Валерии Алексеевны Денисенко посвящено изучению категории, содержание которой нельзя отнести к общепонятным и однозначным. Термин «разномыслие» употребляется в философском, религиозном, социологическом дискурсах, но в литературоведении встречается редко, поскольку само устремление к преодолению бинарной схемы литературного процесса в Советском Союзе (официальная – неофициальная литература, ангажированная – диссидентская и проч.) наметилось только недавно. Как следствие, изучение художественных форм именно разномыслия, а не просто инакомыслия либо «эзопова языка» советской эпохи находится на периферии литературоведения, хотя масштабность и сложность явления требуют самого пристального внимания филологов. При этом в работах о советской литературе 1970-х неоднократно

высказывалось мнение об узости наличествующих типологий, о конфликтности сознания многих писателей последней трети XX века, об ускользании позднесоветской литературы от выработанных в науке траекторий описания литературного процесса. Заметим, что в любом случае характеристика близкого прошлого существенно более затруднена, чем описание культурных эпох, значительно отстоящих от исследователя. Данными обстоятельствами определяется несомненная **актуальность** диссертации В.А. Денисенко, где выявляются те тенденции русской прозы «долгих семидесятых», которые остаются незаметными для наблюдателя при ином подходе. Автор представленного труда убедительно высвечивает сходство между авторами, разделенными судьбой, декларируемой позицией, стилем, и в то же время демонстрирует вариативность типологически сходных явлений (например, принципиальные различия текстов, написанных для серии «Пламенные революционеры»).

В диссертации представлено несколько подходов к решению ключевой проблемы. Наиболее убедительным и бесспорно новым является рассмотрение текстов сквозь призму их повествовательной структуры, в которой сказались радикально различные художественно-философские концепции самого феномена «разномыслия». Этому аспекту посвящена первая глава работы, объектом которой выступают романы Василия Аксенова, Саши Соколова, Андрея Битова.

В ее первом разделе показаны художественные формы проявления разномыслия в романе В. Аксенова «Ожог». К ним отнесены раздвоенность сознания (инакомыслие и коллаборационизм – с. 37), «одновременное пребывание в двух мирах» (с. 38), «колебания героев» (с. 42), религия как поиск «третьего пути», присутствие черт «супергероя» и антигероя, разноречие, то есть художественный протезизм персонажей Аксенова.

Существенно иначе проявлена поэтика разномыслия в «Школе для дураков» Саши Соколова. Во втором разделе первой главы внимание автора диссертации также сконцентрировано на структуре героя, однако на первый

план выступает не идеологическая, а психологическая подоплека этого феномена. «Полифоничность “потока сознания” главного героя» (с. 57) обусловлена памятью культуры, носителем которой выступает рассказчик (или рассказчики), причем культуры классической, модернистской и специфически советской в равной мере. Как показано в диссертации, формой разномыслия может служить обширный цитатный слой текста, где конфликтно совмещаются «школьная классика» и модернистская поэтика.

Предметом третьего раздела первой главы является дискурс разномыслия в романе А. Битова «Пушкинский дом». Новым поворотом в изучении темы становится история создания и публикации произведения как ключ к пониманию гипертекстуальности и фрагментарности текста, где отдельные части могут «выниматься», переставляться, что существенно меняет и идеологию, и художественный смысл романа.

Построение исследовательского сюжета мотивировано в первую очередь ходом размышлений автора диссертации, предметом и целью. Вторая глава работы отражает стратегии отношений писателей с политической структурой советского общества. Показано, как в тоталитарную систему культуры встраиваются художественные концепции, идущие вразрез с официальной идеологией: с помощью исторического нарратива в романах В. Войновича, В. Аксенова, Ю. Трифонова, опубликованных в серии «Пламенные революционеры» (раздел 2.1); аллегоризма эзоповой речи в философской притче Ф. Искандера, напечатанной в журнале «Юность» уже в относительно либеральном 1987 году (раздел 2.2); юмористической и иронической модальности в повести В. Аксенова «Мой дедушка – памятник», вышедшей в детском журнале «Костер» (раздел 2.3).

К достоинствам работы относится последовательная проекция литературной истории на интеллектуальную историю семидесятых: так, В.А. Денисенко показывает параллели между оценкой опыта «кровавых революций» в романе Ю. Трифонова «Нетерпение» и выводами, к которым приходят сотрудники Института истории РАН СССР. Она ссылается на

традиции советской школы, объясняя, почему читательская аудитория так легко воспринимала аллегоризм «Кроликов и удавов». В поэтике философской притчи В.А. Денисенко находит убедительные доказательства знакомства Ф. Искандера с романом А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Через всю диссертацию проводится рассуждение о круге чтения советской интеллигенции, об отношении писателей и издательств, журналов, творческих союзов, что позволяет экстраполировать ключевую категорию диссертации на структуру всей литературной жизни семидесятых (см., например, историю публикации романа А. Битова «Пушкинский дом», историю замысла серии «Пламенные революционеры» и др.). Не множа примеров, подчеркнем, что выявление такого широкого контекста требует основательной культурологической и историко-литературной подготовки, тщательности исследования – тех качеств, которыми в полной мере обладает автор представленного диссертационного труда.

Научная новизна диссертации заключается 1) в применении социологической и культурологической категории разномыслия к анализу «эстетики и поэтики» значительного корпуса художественных текстов 1970-х годов; 2) в установлении типологических форм выражения разномыслия у писателей, обладающих существенно различным статусом в советской литературе; 3) в продуманном анализе художественной практики выражения разномыслия в литературе 1970-х годов, в установлении комплекса поэтических приемов, связанных со специфически многомерным типом сознания писателя.

Теоретическая значимость работы заключена в определении поэтики разномыслия и выработке методик для ее описания применительно к советской литературе 1970-х годов; в доказательстве единства и сложности литературного процесса, показанного как переходная эпоха в истории русской литературы XX века. Категория разномыслия позволяет подчеркнуть, что речь идет о формировании вариантов принципиально догматической идеологии в то время, когда ее основные постулаты были не опровергнуты, а подвергнуты

сомнению. Художественная словесность выступила в роли, традиционной для русской культуры, – в роли идеолога нового сознания, предложив новые трактовки системы советских ценностей, не отмененных, а именно переосмысленных.

Уже в силу новизны предмета исследования диссертация В.А. Денисенко провоцирует вопросы. Главным таким вопросом, оставшимся, на наш взгляд, не до конца проясненным, является смысловое наполнение ключевого термина диссертации. В чем заключается радикальное различие понятий «разномыслие» и «инакомыслие» при трактовке конкретных произведений? Так, на с. 103 автор диссертации пишет о романе В. Войновича «Степень доверия»: «...итоговый текст был способен восприниматься двояко, что позволяло автору опубликовать роман, проведя его через цензуру, а читателю разглядеть (или сформировать свои <...>) «вольные» соображения, касающиеся актуальных проблем советской действительности». Хотелось бы понять, как конструируется самим писателем идеальный адресат романа, как формируется принцип множественности (а не только двойственности) в трактовке событий российской истории, как закладывается не бинарная, а поливариантная стратегия текста? Либо же речь идет о разномыслии как о множестве художественных решений в оценке коммунистической догматики, когда отдельное произведение заключает в себе только одно из них (два варианта прочтения)? Этот же вопрос можно отнести и к трактовке романа В. Аксенова «Любовь к электричеству». На с. 108 В.А. Денисенко пишет о «разномыслии автора текста», но сосредоточивает внимание только на переносе акцентов с исторического прошлого на современность, на профанации «сакральной» темы революции (с. 109). Завершая раздел о философской притче Ф. Искандера, автор диссертации отмечает, что «иносказание исключало возможность некой однозначной трактовки» (с. 135), но по существу рассуждает о пародийной, сатирической, гротескной оценке советского прошлого, то есть опять же об инакомыслии писателя.

Вопрос можно сформулировать иначе: существовали ли явные или скрытые разногласия между писателями, чьи произведения стали объектом исследования? Как они реагировали на произведения друг друга: для всех характерен «дискурс согласия» либо каждый формирует свой вариант переосмысления советских ценностей?

Второй вопрос носит частный характер. Так, на с. 16 указано, что диссертация претендует изменение «масштаба описания» литературного процесса 1970-х. Нельзя ли конкретизировать это положение? Наконец, не вполне понятно, почему Е. Попов удостоен определения «писатель», а В. Войнович – «литератор» (с. 77).

Диссертация В.А. Денисенко хорошо структурирована, логична, суждения выверены. Основные положения, выносимые на защиту, убедительно доказаны. В заключение отметим, что диссертационное исследование написано хорошим научным стилем, свидетельствующим о высокой филологической культуре автора. Достоинством представленной работы является широко развернутый на всех страницах диссертации диалог с исследователями, причем не только с литературоведами, но и с социологами, историками, литературными критиками по проблеме интерпретации отдельных произведений 1970-х гг. и литературного процесса эпохи в целом.

Не вызывает сомнения **практическая значимость** диссертации, материалы которой найдут применение в построении историко-литературных курсов, в специальных исследованиях произведений тех авторов, которым посвящены отдельные части диссертации, в разработке теоретических вопросов по социологии русской литературы второй половины XX века.

Результаты исследования полно отражены в двенадцати статьях, в том числе – четырех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, основные положения работы убедительно апробированы на репрезентативных научных и научно-практических конференциях. Автореферат диссертации полно и точно отражает ее содержание.

Диссертация В.А. Денисенко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для современного литературоведения, в том числе для выявления многослойности российского литературного процесса конца XX века, для типологии литературных явлений этого времени, для разработки нарративных стратегий советских писателей.

Диссертация полностью соответствует требованиям, изложенным в п. 9-11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (от 24.09.2013, № 842) и предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор безусловно заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература, отрасли наук – филологические науки.

Отзыв составлен доктором филологических наук, заведующим кафедрой русской литературы Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» Натальей Александровной Рогачевой. Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры русской литературы Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета 16 января 2017 г., протокол № 5.

Зав. кафедрой русской литературы
Института филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
доктор филологических наук (10.01.01 Русская литература),
доцент

Рогачева Наталья Александровна

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; (8-3452) 59-74-44 (ректорат, приемная); rector@utmn.ru, russlit@utmn.ru; <http://www.utmn.ru>